

В мозгу Аарона промелькнуло, что ее губы горели. Ему действительно нужно было отвезти ее в больницу, и все же он поймал себя на том, что страстно целует ее в ответ.

Его самообладание улетучилось вместе с рубашкой.

Это было слишком жестоко. Если не считать того единственного случайного поцелуя, за который Кили ударила его; он не наслаждался вкусом ее губ около тридцати лет.

Он знал, что ему нужно остановиться, но он не хотел этого. Это было несправедливо по отношению к ней.

Она не осознавала своих действий. Если бы она узнала об этом позже, то, вероятно, пришла бы в ужас и никогда больше не заговорила бы с ним.

Эта мысль вернула его на землю как раз в тот момент, когда она пыталась расстегнуть его ремень.

- Кили, - выдохнул он ей в губы.

- Мм?

Он схватил ее за плечи и держал примерно в шести дюймах от себя.

- Прекрати. Ты не в своем уме. Ты не хочешь этого.

- Почему ты не хочешь меня? Почему ты всегда отвергаешь меня? Почему? Почему ты меня не любишь?

- Что?! Откуда это взялось?

Он любил ее так сильно, что чуть не воспользовался ею, когда она была не в себе!

О. Вероятно, она говорила о парне, которого называла ледником. Весь адреналин в его теле вышел прямо из него.

- Конечно, он любит тебя, - сказал он роботизированно:

- А кто бы не стал?

Она покачала головой и шмыгнула носом.

- Он не знает! Он бросил меня ради океана. Ледник и океан идеально сочетаются, не так ли? Пингвины никогда не смогут сравниться с ними. Глупый ледник, почему он передумал? Что ж, я тоже могу передумать. Я больше не хочу его. Я хочу тебя.

Кили снова начала целовать его, и он с силой оттолкнул ее, прежде чем во второй раз потерял рассудительность.

Она слабо колотила его в грудь с каждым произнесенным словом.

- Почему. Не. Ты. Хочешь ... Меня.

Аарон издал болезненный смешок. Он хотел ее так сильно, что это причиняло боль, но сейчас было не время.

- Я обещаю тебе, если ты все еще будешь хотеть меня после того, как мы выведем этот наркотик из твоего организма, я весь твой.

- Но я хочу тебя сейчас, - захныкала она.

Он вздохнул и притянул ее ближе, чтобы обманом занять более выгодное положение и перекинуть через плечо.

Она яростно протестовала, пинаясь и кусаясь, прежде чем ему удалось запихнуть ее в ванную и забаррикадировать дверь, чтобы он мог снова надеть рубашку и поискать ее телефон, чтобы позвонить Роберту.

- Выпусти меня! Вернись сюда, Нептун! Я еще не закончила с тобой! - закричала она, колотя в дверь.

Аарон проигнорировал ее и полез за телефоном Кили в переднем кармане ее рюкзака.

Было более двадцати пропущенных звонков и еще больше сообщений, все от Роберта. Аарон глубоко вздохнул, прежде чем нажать кнопку «Перезвонить».

Его безумный голос раздался на линии после первого гудка. Должно быть, он уже держал телефон в руке.

- Кили, где ты? Что случилось? Я пытался позвонить в полицию, но мне сказали, что еще слишком рано подавать заявление о пропаже человека!

- Мистер Холл, я не знаю, помните ли вы меня, но это Аарон Хейл. Я недавно ужинал у вас

дома.

- Да, я помню тебя, - еле слышно сказал он:

- Где моя дочь?

- Я собираюсь отвезти ее в больницу. Кто-то накачал ее наркотиками; я не уверен, что они ей дали, но это какой-то галлюциноген. Она...сейчас не совсем в себе. Вы можете встретиться со мной в Мидтаун Дженерал?

- Я буду там через 30 минут.

Роберт первым отключил звонок, без сомнения, чтобы немедленно примчаться в больницу.

Теперь проблема заключалась в том, чтобы без всякой суеты доставить несговорчивую Кили вниз к машине.

Сначала Аарон написал Карлтону, сообщив, что его нужно подвезти прямо сейчас, и попросил подняться в номер 522. Он может работать на родителей Аарона, но он знал, как держать рот на замке. Карлтон не стал бы их выдавать.

Как только со всем остальным было покончено, он приготовился к ураганной Кили и открыл дверь ванной.

Она тут же прыгнула на него, обхватив ногами его талию и целуя каждый дюйм его лица.

- Плохой Нептун, не оставляй меня снова, - ругала она между поцелуями и попытками укунить его за уши.

Сегодня вселенная действительно испытывала его терпение. Карлтон не мог добраться туда достаточно быстро. Аарон сосредоточился на своем дыхании, пока она продолжала атаковать его поцелуями.

Он читал о различных стилях медитации в рамках своей мандаринской практики много лет назад. Он мог бы пройти через это. Он страдал гораздо больше, чем Кили сейчас.

- Аарон...

Он выскочил прямо из зоны дзен, когда услышал свое имя. Пришла ли она в себя полностью?

Она была той, кто прыгнул на него, но он все еще держал ее, чтобы она не упала. Это

выглядело не очень хорошо вне контекста.

- Это твоя вина, Аарон, - сонно пробормотала она ему в шею, расслабляясь.

Казалось, она скорее разговаривала сама с собой, чем осознавала, что он был прямо там.

Она была права, это была его вина. Очевидно, это была работа Лейси, хотя он не был уверен, кто послал ему сообщение. Может быть, сообщник с нечистой совестью?

Она ни за что не отправила бы мужчину, на которого положила глаз, прямо к девушке, одурманенной наркотиками, если бы только не знала, что делают наркотики, и не хотела, чтобы он увидел, как она смущается себя...нет, это не имело смысла. Это должен был быть сообщник.

Макс был бы наиболее разумным вариантом, но он не был уверен. В этой переделке его жизни все так сильно изменилось, что на этот раз игроки могли быть другими.

- Я знаю. Прости, - прошептал он, нежно поглаживая ее по волосам.

Она бы не оказалась в такой ситуации, если бы он так сильно не провоцировал Лейси.

Неудивительно, что она хотела, чтобы он оставил Кили в покое. Все, что он когда-либо делал, казалось, только ухудшало ее положение.

Это было гораздо серьезнее, чем все, что Лейси делала в старших классах в своей первой жизни. Он не смог предотвратить это—он даже не предвидел, что это произойдет.

<http://tl.rulate.ru/book/51160/1611556>